

2204

СТРАНИЧКА ВЕЛИКОЙ ЖИЗНИ

ГЛАВНОЕ действующее лицо этой повести носит распространенную и простую русскую фамилию — Иванов. А зовут героя Константином Петровичем. Обычное имя. Но из авторского предисловия мы уже знаем, что это — подпольная кличка, что «Воспоминания об августе» — страничка жизни Владимира Ильича Ленина.

Сергей Есин пишет здесь же, в предисловии, об истоках возникновения идеи повести. Может быть, писателю показалось, что необходимо как-то объяснить и даже оправдать творческую смелость своего замысла. Действительно, мы уже знаем прекрасные образцы литературной Ленинианы, со страниц которых встает живой образ вождя мирового пролетариата. Разве не все еще сказали о Ленине А. Горький и В. Маяковский, М. Шагинян и Н. Погодин?.. Конечно же, нет. Появятся обязательно еще многие странички Ленинианы, только написаны они будут и уже пишутся не по личным воспоминаниям и впечатлениям, а на основе творческого воображения. И самое главное, чтобы воображение писателя не подвело его, чтобы мы, читатели, верили его повествованию, узнавали образ Ленина — дорогого, близкого и знакомого каждому из нас человека.

Сергея Есина можно смело поздравить с творческой удачей; его повествование умно, деликатно, если можно так выразиться, и достоверно. Взяв за основу известнейшее горьковское определение характера Владимира Ильича — «прост, как правда», — писатель и использует, и подчеркивает эту то-

нальность в создаваемом портрете великого человека. Вот как, к примеру, всего в нескольких строках обрисовывает он жизнь вождя:

«— Это «молочная», Константин Петрович, комната, — виноватым тоном продолжала Лидия.

Может быть, она думала, что Ленин привык жить в хоромах, приличествующих человеку, за голову которого Временное правительство готово отвалить такие деньжищи? А разве она не видела, как прошлую ночь проспал он на газетах? Он сам иногда удивлялся, как мало ему надо. В бывшей комнате покойной матери в квартире Анны Ильиничны, где они поселились с Надеждой Константиновной после приезда в Питер в апреле, стоял письменный стол, материнское мягкое кресло и две такие же — почти как здесь, в бывшей «молочной» — узкие кровати. И еще стоял платяной шкаф. Ленин тогда без всякой рисовки сказал: «Тан как без моей гардероб, имея в виду лиджай, умещается на гвозде, те лучше бы этот шкаф превратить в книжный».

Именно контраст между величием дел и скромностью в повседневной жизни наиболее всего поражает в Ленине, и С. Есин

по ходу повести постоянно этот контраст подчеркивает.

В эпизоде с «молочной» можно увидеть еще один творческий прием писателя. Он создает образ Ильича не только в авторских описаниях и комментариях, но и через призму отношения к вождю со стороны окружающих его людей, и в первую очередь — Лидии Парвизайнен и Эйно Рахья.

Эти молодые люди, рискуя не только собственными жизнями, но и свободой своих родных, помогли укрыться Ленину на нелегальной квартире в напряженном августе 1917 года, когда Временное правительство предприняло отчаянную попытку обезглавить пролетарскую революцию. Лидия Парвизайнен, привезя «Константина Петровича Иванова» в дом своих родителей, прекрасно сознавала, на какой риск идет.

«Пятьдесят «офицеров-ударников» поклялись умереть или найти Ленина. Лидия Парвизайнен знала, чем рисовала, у нее были отец, мать, братья и сестра. Ей самой в то время исполнилось двадцать пять лет».

Прекрасно то, что к повести приложена подборка документальных фотографий. С одной из них смотрит молодая, привлекательная девушка, которая, казалось, рождена для счастья, мирной семейной жизни, кроткой и нежной любви, а не для подвига. Но как раз подвиг, который она совершает, спасая от ищеек Временного правительства Ленина, ее выбор революционного пути и позволили ей не дожидаться лучших дней, а самой вместе с товарищами по партии добиваться счастливой жизни.

Тонким лиризмом проникнуты эпизоды повести, в которых автор рисует возникшее чувство между Лидией и Эйно Рахьей. Любовь родилась и расправилась крыльями во время совместной опасной работы, в общих устремлениях, убеждениях и вере в неминуемую победу революции. В этом предгрозовом августе они еще пытались скрыть свое чувство, считая чуть ли не святотатством личную жизнь в то время, когда все силы надо отдавать общему делу.

Но разве можно перебороть то, что сильнее жизни и смерти! И недаром Владимир Ильич незаметно и добродушно улыбается, наблюдая за молодыми, скованными в присутствии друг друга людьми, недаром, глядя на них, вспоминает он о своем чувстве к Надежде Константиновне. Из авторской ремарки мы узнаем, что Лидия Парвизайнен и Эйно Рахья соединят в конце концов свои судьбы и будут счастливы долгие, долгие годы. А в те дни они еще и знать не могли, только верили и надеялись, что так будет.

Не знал и младший братишка Лидии, шестилетний Вернер, встретит ли он еще когда-нибудь «такого доброго и все

понимающего друга», как Константин Петрович, настоящее имя которого он услышит уже потом. Тогда же это был для маленького Вернера лишь друг, с которым весело собирать ягоды и купаться. И не знал малыш, что этот «дядя писатель» обдумывает в своей комнате судьбы мира, что по ночам при свете керосиновой лампы рождаются все новые и новые главы книги «Государство и революция».

С. Есин избегает прямого цитирования ленинских работ, но, реконструируя мысли Владимира Ильича, автор, естественно, опирается на первую очередь на текст «Государства и революции» — главного произведения Ленина того периода. И эти философско-публицистические вставки тесно связаны со всем содержанием повести, создают необходимый документальный фон.

«Ленин еще раз быстро проглядел свои записки в синей тетради. Для работы у него есть почти все, еще достать «Анти-Дюринг» и «Нищету философии»... Непредубежденному марксисту здесь все ясно, надо только уметь читать. Выводы, сделанные Марксом из наблюдений над последней великой революцией, которую он пережил, забыли как раз тогда, когда подошла пора следующих великих революций пролетариата — ведь русские революции 1905 и 1917 годов в иных обстоятельствах, при иных условиях продолжают дело Коммуны и подтверждают гениальный исторический анализ Маркса».

Так размышлял Ленин в маленьком домике под Питером в августе 1917 года...

Всего лишь страничку великой жизни воссоздал С. Есин в повести, но с этой странички глядит на нас живой Ленин — основатель Советского государства.

Николай НАСЕДКИН
ТАМБОВ

ЮНОСТЬ

Сергей Есин. «Воспоминания об августе». Повесть. № 8, 1982.